

Транскраниальная стимуляция постоянным током при болезни Паркинсона

С.П. Бордовский^{✉1}, С.С. Андреев², Р.Т. Муртазина¹, Т.О. Меинова¹, А.Д. Таранова¹, Ю.И. Горлова¹, В.Д. Котенко¹, О.О. Зинченко², К.В. Шевцова¹

¹ФГАОУ ВО «Первый Московский государственный медицинский университет им. И.М. Сеченова» (Сеченовский Университет) Минздрава России, Москва, Российская Федерация

²ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Российская Федерация

Аннотация

Актуальность. Транскраниальная стимуляция постоянным током (ТСПТ) обсуждается как перспективный неинвазивный метод нейромодуляции для коррекции симптомов болезни Паркинсона (БП). Мало данных об эффективности ТСПТ при БП в нашей стране.

Цель. Оценить влияние курса неинвазивной анодной ТСПТ на моторные симптомы, когнитивные функции и эмоциональное состояние пациентов с БП.

Материалы и методы. В исследование включены 29 пациентов с БП I–III стадии (по Хен и Яру) в возрасте 45–80 лет. Всем проведен курс анодной ТСПТ дорсолатеральной префронтальной коры (2 мА, 20 мин, ежедневно 5 раз в неделю в течение 2 нед, всего 10 сеансов). До и после курса оценивали моторные функции (UPDRS-III – Unified Parkinson's Disease Rating Scale), когнитивный статус (MoCA – Montreal Cognitive Assessment, FAB – Frontal Assessment Battery, Trail Making Test A/B – TMT-A, TMT-B) и эмоционально-аффективные показатели (шкала апатии, шкалы тревожности Спилбергера – личностная и ситуативная, шкала депрессии GDS – Geriatric Depression Scale).

Результаты. После курса ТСПТ отмечено статистически значимое улучшение когнитивных показателей (увеличение баллов MoCA, сокращение времени выполнения TMT-A и TMT-B), снижение двигательного дефицита (снижение баллов UPDRS-III), уменьшение выраженности апатии и личностной тревожности ($p < 0,05$). Не найдено достоверных изменений по шкале FAB, ситуативной тревожности и шкале депрессии GDS. Не отмечено нежелательных явлений при проведении ТСПТ при БП.

Заключение. Курс ТСПТ безопасен и способен улучшать когнитивные функции, аффективные (апатия, тревожность) и моторные симптомы у пациентов с БП. Необходимы дальнейшие рандомизированные контролируемые исследования (с имитацией метода) для подтверждения эффективности ТСПТ при БП и уточнения оптимальных параметров стимуляции.

Ключевые слова: болезнь Паркинсона, транскраниальная стимуляция постоянным током, когнитивные нарушения, депрессия, апатия, тревожность, моторные нарушения

Для цитирования: Бордовский С.П., Андреев С.С., Муртазина Р.Т., Меинова Т.О., Таранова А.Д., Горлова Ю.И., Котенко В.Д., Зинченко О.О., Шевцова К.В. Транскраниальная стимуляция постоянным током при болезни Паркинсона. *Consilium Medicum*. 2025;27(11):659–664. DOI: 10.26442/20751753.2025.11.203455

ORIGINAL ARTICLE

Transcranial direct current stimulation in Parkinson's disease management

Sergey P. Bordovsky^{✉1}, Sergey S. Andreev², Renata T. Murtazina¹, Taisiya O. Meinova¹, Anna D. Taranova¹, Luliia I. Gorlova¹, Valentina D. Kotenko¹, Oksana O. Zinchenko², Kseniya V. Shevtsova¹

¹Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University), Moscow, Russian Federation

²National Research University Higher School of Economics, Moscow, Russian Federation

Abstract

Background. Transcranial direct current stimulation (tDCS) is discussed as a promising noninvasive neuromodulation method for alleviating symptoms of Parkinson's disease (PD). However, evidence on the efficacy of tDCS in PD remains limited in our country.

Aim. To evaluate the effect of a course of noninvasive anodal tDCS on the motor symptoms, cognitive function, and emotional state of patients with PD.

Materials and methods. Twenty-nine patients with PD (Hoehn and Yahr stages I–III), aged 45–80 years, received anodal tDCS over the dorsolateral prefrontal cortex (DLPFC) at 2 mA for 20 minutes, once daily, 5 days per week for 2 weeks (10 sessions total). Pre- and post-treatment assessments included motor function (Unified Parkinson's Disease Rating Scale, Part III [UPDRS-III]), cognition (Montreal Cognitive Assessment [MoCA], Frontal Assessment Battery [FAB], Trail Making Test Parts A and B [TMT-A/B]), and affective measures (Apathy Scale; State-Trait Anxiety Inventory-trait and state; Geriatric Depression Scale [GDS]).

Results. After the tDCS course, there was a statistically significant improvement in cognitive measures (higher MoCA scores and shorter TMT-A/B completion times), a reduction in motor deficit (lower UPDRS-III scores), and a decrease in apathy and trait anxiety ($p < 0,05$). No significant changes were observed on the FAB, state anxiety, or GDS. No adverse events were reported during tDCS in PD.

Conclusion. A course of tDCS appears safe and may improve cognitive, affective (apathy, anxiety), and motor symptoms in PD. Randomized, sham-controlled trials are warranted to confirm efficacy and to determine optimal stimulation parameters.

Keywords: Parkinson's disease, transcranial direct current stimulation, cognitive dysfunction, depression, apathy, anxiety, motor symptoms

For citation: Bordovsky SP, Andreev SS, Murtazina RT, Meinova TO, Taranova AD, Gorlova IuI, Kotenko VD, Zinchenko OO, Shevtsova KV. Transcranial direct current stimulation in Parkinson's disease management. *Consilium Medicum*. 2025;27(11): 659–664. DOI: 10.26442/20751753.2025.11.203455

Введение

Болезнь Паркинсона (БП) – второе по распространенности дегенеративное заболевание нервной системы после болезни Альцгеймера и наиболее быстро растущее по числу случаев среди неврологических расстройств в мире. В среднем в популяции распространенность БП составляет от 120 до 180 случаев на 100 тыс. человек и достигает ~1% среди лиц старше 60 лет [1]. По данным глобальных эпидемиологических исследований, в 2019 г. численность пациентов с БП превысила 8,5 млн (на 39% больше, чем в 2016 г.), а к 2021 г. достигла ~11,8 млн [2]. Рост обусловлен старением населения и другими факторами, и по прогнозам к 2050 г. число пациентов с БП во всем мире превысит 25 млн [3]. Эта тенденция превращает БП в серьезный вызов для системы здравоохранения во всем мире. В России по оценкам насчитывается порядка 210–220 тыс. пациентов с БП [4]. Клиническая картина БП характеризуется прогрессирующим ухудшением двигательных функций и широким спектром немоторных нарушений – когнитивным снижением вплоть до деменции, психическими расстройствами (депрессия, тревога, галлюцинации), нарушениями сна, болевым синдромом, расстройствами автономной нервной системы и др. Эти проявления существенно снижают качество жизни пациентов и представляют сложность для терапии. По данным исследований, когнитивные нарушения – одни из самых распространенных немоторных осложнений БП: их испытывают до 1/2 пациентов уже через ~6 лет от начала заболевания, и со временем у значительной части развивается деменция [5]. Таким образом, помимо двигательной инвалидизации, БП сопряжена с нарастающим нейropsychиатрическим бременем для пациентов, их семей и системы здравоохранения.

Современное лечение БП носит в основном симптоматический характер и не останавливает прогрессирование нейродегенерации. Препараты леводопы и другие дофаминергические средства уменьшают моторные симптомы, однако их длительный прием приводит к снижению эффективности, моторным флуктуациям и дискинезиям [6]. Хирургические нейростимуляционные методики, в частности глубокая стимуляция мозга (англ. *deep brain stimulation* – DBS), способны значительно облегчить двигательные проявления БП на поздних стадиях, но связаны с инвазивным вмешательством, рисками хирургических осложнений и высокими затратами. В последние годы ведется активный поиск нейромодуляторных решений, в том числе методов неинвазивной стимуляции мозга [7]. К ним относятся транскраниальная магнитная стимуляция и фокусированный ультразвук, а также транскраниальная стимуляция постоянным током (ТСПТ) – метод воздействия слабыми электрическими токами через волосяную поверхность кожи головы без хирургического вмешательства.

Неинвазивная ТСПТ представляет собой подачу непрерывного низкоинтенсивного тока (обычно 1–2 мА) между 2 электродами, размещенными на коже головы, что приводит к модуляции возбудимости подлежащих корковых нейронов и нейронных сетей [5]. ТСПТ считается безопасной и хорошо переносимой процедурой, способной вызывать нейропластические изменения в мозге. В отличие от транскраниальной магнитной стимуляции, установка для ТСПТ компактная и переносная, что делает метод технически простым и пригодным для повторных сеансов или домашнего применения под наблюдением врача [8]. Ряд клинических работ 2020-х гг. продемонстрировали обнадеживающие результаты применения ТСПТ у пациентов с БП. В частности, показано, что курс повторной ТСПТ способен улучшать походку, равновесие и двойные моторно-когнитивные задачи у людей, живущих с БП, снижать выраженность феномена замирания походки и повышать устойчивость [9]. Отмечено улучшение поструральных рефлексов и

автоматизма движений после многократной стимуляции моторной коры, причем эффект частично сохраняется через месяц после курса стимуляций [10]. Кроме того, ТСПТ может благоприятно влиять на тремор, ригидность и брадикинезию за счет нормализации патологических ритмов в таламокортикальных цепях мозга [11]. Помимо двигательных эффектов, ТСПТ демонстрирует потенциал в коррекции немоторных проявлений БП: улучшении когнитивных функций (в частности, управляющих и языковых навыков) и облегчении симптомов депрессии [5]. Мало данных об эффективности ТСПТ при БП в нашей стране.

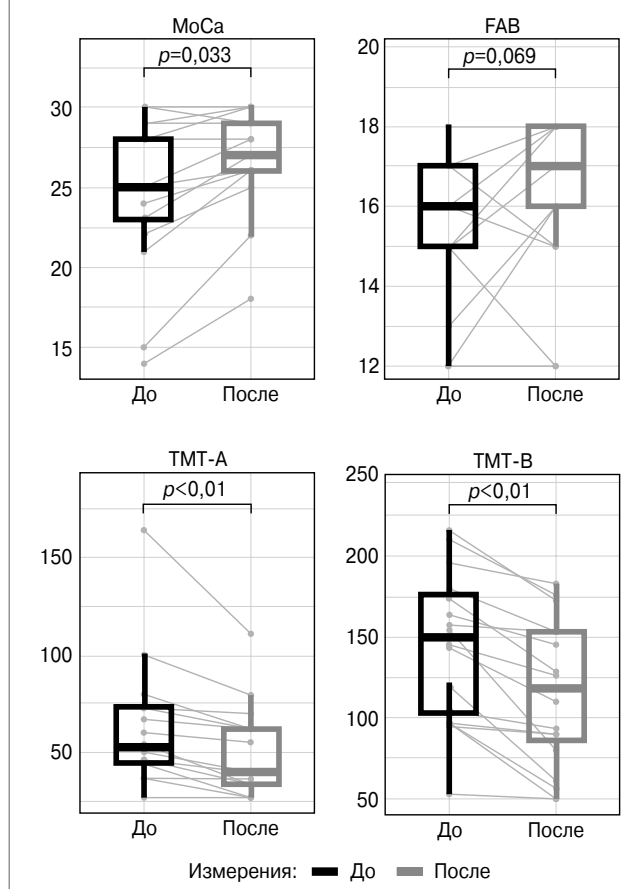
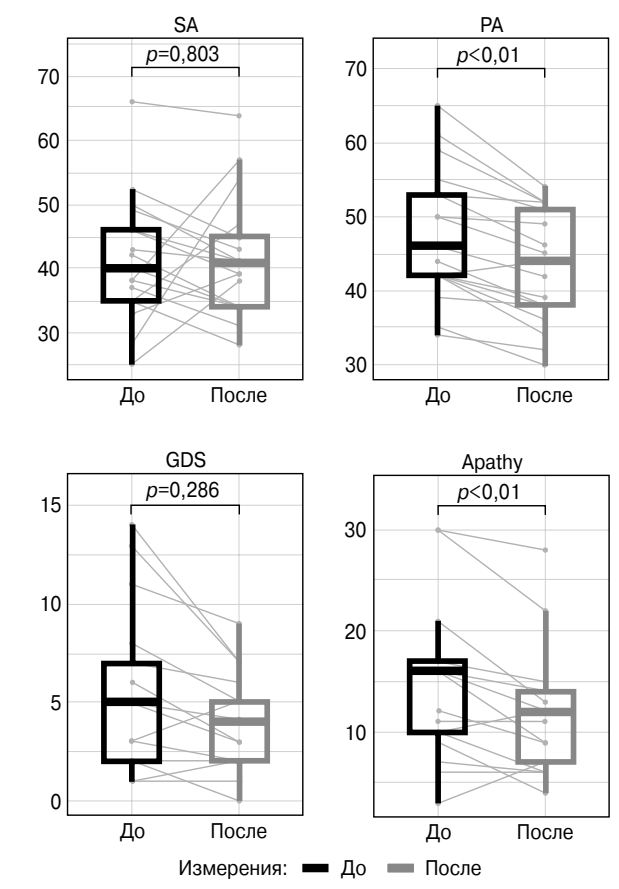
Цель исследования – оценить клинический эффект курса неинвазивной ТСПТ на состоянии пациентов с БП, включая моторные симптомы, когнитивные функции и эмоционально-мотивационную сферу.

Материалы и методы

Проведено одноцентровое проспективное клиническое исследование на базе Университетской клинической больницы №3 ФГАОУ ВО «Первый МГМУ им. И.М. Сеченова» (Сеченовский Университет). Исследование одобрено этическим комитетом ФГАОУ ВО «Первый МГМУ им. И.М. Сеченова» (Сеченовский Университет) от 18.05.2023, выписка из протокола №09-23. В него включены 29 пациентов (9 мужчин и 20 женщин) с БП, установленной в соответствии с критериями UK Parkinson's Disease Society Brain Bank. Средний возраст пациентов составил $62,4 \pm 7,1$ года, средняя длительность заболевания – $5,8 \pm 2,2$ года; стадии БП I–III по шкале Хена и Яра (медиана – II). Критерии включения: возраст 45–80 лет, наличие легких или умеренных моторных нарушений (I–III стадия), сохраненный когнитивный статус или умеренное когнитивное снижение ($MoCa \geq 24$), стабильная медикаментозная противопаркинсоническая терапия не менее 4–6 нед. Критерии невключения: вторичный паркинсонизм, выраженная деменция или другие тяжелые неврологические заболевания, некомпенсированные соматические болезни, выраженные психические расстройства (тяжелая депрессия, психоз), эпилепсия с частыми приступами, наличие имплантированных устройств нейростимуляции головного мозга или кардиостимулятора, металлических имплантов в черепно-мозговой области, отказ пациента от участия. Все участники подписали информированное согласие.

Протокол стимуляции. Каждому пациенту проводили курс анодной ТСПТ с использованием *tes4me* (персональной мобильной системы для транскраниальной электро-стимуляции *tes4me* [ООО «Медицинские компьютерные системы», Зеленоград, Россия (Medical Computer Systems, www.mks.ru)], поддерживающей режим постоянного тока. Стимуляция осуществлялась по следующей схеме: анодный электрод размещали над левой или правой дорсолатеральной префронтальной корой (длПФК) [область С3 или С4 по международной системе «10–20» в зависимости от стороны дебюта заболевания], катодный – в правой или левой лобно-орбитальной области (Fp2 или Fp3) контралатерально активному электроду. Сила тока составляла 2 мА, длительность каждого сеанса – 20 мин. Процедуры проводились ежедневно (5 раз в неделю в 1-й половине дня) на протяжении 2 нед, суммарно 10 сеансов на пациента. Во время стимуляции пациенты находились в положении сидя, в бодрствующем расслабленном состоянии. При проведении сеансов ТСПТ использовались электроды диаметром 22 мм (площадь ~380 мм², Ag/AgCl), смоченные физиологическим раствором, и соблюдались меры безопасности (мониторинг самочувствия, контроль за отсутствием раздражения кожи под электродами). Побочных эффектов или нежелательных явлений в ходе курса не отмечено.

Оценка исходов. Все участники прошли комплексное клиничко-неврологическое обследование до начала курса

Рис. 1. Изменение когнитивных функций на фоне ТСПТ у пациентов с БП.**Fig. 1. Changes in cognitive functions during transcranial direct current stimulation (tDCS) in patients with Parkinson's disease (PD).****Рис. 2. Изменение аффективного домена на фоне ТСПТ у пациентов с БП.****Fig. 2. Changes in the affective domain tDCS in patients with PD.**

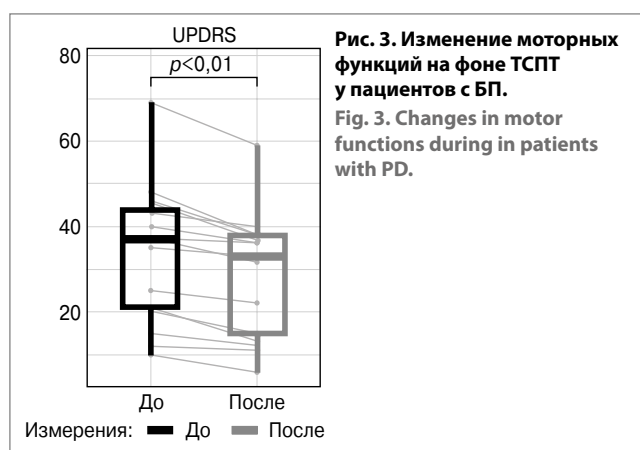
стимуляции (на этапе включения) и повторно после завершения последнего сеанса ТСПТ. Двигательные симптомы оценивали по унифицированной шкале оценки БП [англ. Unified Parkinson's disease rating scale – UPDRS (раздел III, моторные функции)]. Когнитивный статус исследовали с помощью Монреальской шкалы когнитивной оценки (англ. Montreal Cognitive Assessment – MoCA) и фронтальной дисфункции по батарее (англ. Frontal Assessment Battery – FAB). Для углубленной нейропсихологической характеристики исполнительных функций и внимания применяли тесты прохождения пути частей А и В (англ. Trail making test – TMT-A, TMT-B). Эмоциональное состояние пациентов оценивали по шкале тревоги Спилбергера (англ.: State-Trait Anxiety Inventory – STAI: situational anxiety – SA, personal anxiety – PA), гериатрической шкале депрессии (англ. Geriatric depressive scale – GDS) и шкале активности повседневной жизни (англ. Activity of daily living – ADL), а выраженность апатии – по шкале апатии [12]. Все тестирования проводились в утренние часы. Статистический анализ данных проводили в среде R. Для каждого пациента рассчитывали разницу между показателями после и до вмешательства и проверяли распределение этих изменений на нормальность (например, с помощью критерия Шапиро–Уилка). При распределении, близком к нормальному, использовали парный критерий Юена–Уэлча – модификацию *t*-критерия, устойчивую к выбросам и нарушению равенства дисперсий. Если распределение изменений существенно отличалось от нормального, применяли перестановочный вариант этого теста, не требующий предположений о распределении. Критический уровень значимости принят равным $\alpha=0,05$ (результаты считались статистически значимыми при $p<0,05$). Дополнительно для каждого показателя рассчитывали величину

эффекта (робастное стандартизованное среднее изменение, аналог Cohen's *d*), который интерпретировали как малый при значении $<0,3$, средний при $0,3–0,5$ и большой при $>0,5$.

Результаты

Когнитивные функции. Отмечено улучшение по MoCA: медиана увеличилась с 25 баллов [23; 28] до 27 [26; 29], среднее – с $24,71\pm 4,67$ до $26,59\pm 3,04$ ($p=0,033$). FAB: медиана с 16 [15; 17] до лечения до 17 [16; 18] после, среднее с $15,71\pm 1,90$ до $16,53\pm 2,00$ ($p=0,069$). Тесты прокладывания пути продемонстрировали сокращение времени выполнения. В части TMT-A медиана времени уменьшилась с 52,5 с [44,8; 73,3] до 40 с [33,5; 62,3], среднее – с $63,0\pm 32,98$ до $50,38\pm 23,53$ с ($p<0,01$). В TMT-B медиана снизилась со 149,5 с [102,3; 176,3] до 118 с [86; 153], среднее – со $143,94\pm 46,6$ до $116,38\pm 44,41$ с ($p<0,01$). Изменения показателей когнитивного домена отображены на рис. 1.

Аффективные симптомы. По шкале GDS суммарный балл снизился: медиана с 5 [2; 7] до 4 [2; 5], среднее значение с $5,35\pm 4,06$ до $4,00\pm 2,42$, однако разница оказалась статистически незначимой ($p=0,286$), в отличие от шкалы апатии, где уменьшение достоверно: медиана с 16 [10; 17] до 12 [7; 14], среднее с $14,59\pm 7,50$ до $11,88\pm 6,09$ ($p<0,01$). По шкалам тревожности Спилбергера отмечена разница между личностной и ситуативной тревожностью. Личностная тревожность (PA) до лечения: медиана 46 [42; 53], среднее $47,76\pm 9,00$ балла; после – 44 [38; 51] и $43,18\pm 7,76$ соответственно ($p<0,01$). Изменения в ситуативной тревожности (SA): до – медиана 40 [35; 46], среднее $41,35\pm 9,81$; после – 41 [34; 45] и $41,76\pm 9,46$ балла – недостоверны ($p=0,803$). Визуальная интерпретация результатов представлена на рис. 2.

Рис. 3. Изменение моторных функций на фоне ТСПТ у пациентов с БП.

Fig. 3. Changes in motor functions during in patients with PD.

Двигательные нарушения. По шкале UPDRS суммарный балл двигательного дефицита снизился с медианы 37 [21; 44] до 33 [15; 38], а среднее значение – с $34,47 \pm 15,46$ до $29,41 \pm 14,00$ ($p < 0,01$), что достоверно отражает уменьшение выраженности моторных симптомов БП (рис. 3).

Таким образом, после курса ТСПТ отмечено статистически значимое улучшение ($p < 0,05$) в следующих компонентах: MoCA, TMT-A, TMT-B, UPDRS, апатии, личностной тревожности, в то время как изменения результатов FAB, ситуативной тревожности и GDS недостоверны.

Обсуждение

Результаты свидетельствуют о позитивном влиянии ТСПТ на широкий спектр нарушений при БП – когнитивных, аффективных и моторных. После курса стимуляции мы наблюдали улучшение исполнительных функций и общей когнитивной продуктивности (рост баллов MoCA, снижение времени TMT), снижение выраженности депрессивных и апатичных симптомов, а также уменьшение двигательного дефицита (снижение UPDRS). Эти данные согласуются с результатами крупного метаанализа 2025 г., согласно которому отмечены улучшение когнитивных показателей (преимущественно в области речи и исполнительных функций) и уменьшение сопутствующей депрессии у пациентов с БП под воздействием ТСПТ [5]. С другой стороны, некоторые метаанализы (2020 и 2024 гг.) не подтвердили достоверность положительного влияния ТСПТ на когнитивные функции при БП [13, 14].

В нашем исследовании снижение депрессии по GDS не достигло статистической значимости, тенденция к улучшению согласуется с данными об антидепрессивном действии ТСПТ [5]. Недавний обзор выявил, что анодная стимуляция левой длПФК приводила к снижению депрессивных проявлений у пациентов с БП [15]. Метаанализ 2024 г. показал, что ТСПТ над длПФК обладает умеренной эффективностью в облегчении депрессивной симптоматики и потенциально снижает уровень тревожности при различных заболеваниях [16]. В нашем исследовании выраженность апатии достоверно уменьшилась, что особенно важно, учитывая высокую частоту апатии при БП и ограниченность специфической фармакотерапии. Прямых исследований влияния ТСПТ на апатию при БП в настоящий момент недостаточно, однако опосредованно улучшение апатии может быть связано с активацией лобных областей и уменьшением признаков депрессии. Похожие эффекты ранее наблюдались при использовании ритмической транскраниальной магнитной стимуляции, нацеленной на моторную и префронтальную кору: по данным обзоров, неинвазивная стимуляция этих зон способна уменьшать проявления апатии у пациентов с БП [17]. Существенное снижение показателя личностной тревожности в нашей выборке согласуется с тем, что антидепрессивное действие ТСПТ часто сопровождается анксиолитическим эффек-

том [16]. Отсутствие же значимой динамики ситуативной тревожности можно объяснить разной чувствительностью компонентов тревоги к нейромодуляции: фоновые, личностно обусловленные тревожные черты более эффективно поддаются коррекции через длительное усиление активности лобных областей, тогда как ситуативная тревога вариабельна и может требовать иных подходов.

Моторные улучшения под влиянием ТСПТ – предмет дискуссий. В нашем исследовании суммарный балл за двигательные функции по шкале UPDRS достоверно уменьшился, что свидетельствует об облегчении симптомов паркинсонизма. Ряд ранее опубликованных метаанализов фиксировал противоречивые результаты: одни указывали на значимое улучшение двигательного дефицита по UPDRS [18], тогда как другие не находили различий между активной и фиктивной стимуляцией. Последний крупный обзор (12 РКИ, 263 пациента) не выявил статистически значимого эффекта ТСПТ на моторные функции в целом. Тем не менее авторы отметили существенную гетерогенность результатов и получили данные, что молодые пациенты с менее выраженными симптомами лучше отвечают на ТСПТ [14]. Наши испытуемые относились в основном к умеренной стадии БП, и полученный у них эффект может отражать названную выше вариабельность. В литературе подчеркивается, что подбор оптимальных параметров (расположение электродов, сила тока, число сессий) критичен для достижения моторного эффекта [19]. Например, комбинация анодной стимуляции моторной коры с одновременной физической реабилитацией дает более выраженное улучшение походки и равновесия [20]. В нашей работе ТСПТ применялась как самостоятельное вмешательство. Возможно, совмещение ее с тренировками движений усилило бы эффект.

Настоящее исследование имело ряд ограничений: относительно небольшой объем выборки, отсутствие группы плацебо (фиктивная стимуляция) в дизайне исследования, поэтому нельзя исключить влияние эффекта плацебо или других неспецифических факторов на результаты. Кроме того, оценка проводилась сразу после курса ТСПТ, и неизвестно, насколько устойчивыми будут улучшения в более отдаленные сроки.

Заключение

Перспективы применения ТСПТ при БП представляются обнадеживающими. Это безопасный неинвазивный метод нейромодуляции, который в будущем может рассматриваться как компонент комплексной терапии БП для поддержания когнитивных функций, коррекции депрессивно-апатических нарушений и облегчения двигательных симптомов. Особенно важно отметить потенциальный благоприятный эффект сочетания ТСПТ с программами реабилитации – физической и когнитивной – с целью потенцирования эффектов [20]. Необходимы более масштабные рандомизированные контролируемые исследования (с имитацией метода) для оценки эффективности ТСПТ при БП и уточнения оптимальных параметров стимуляции.

Раскрытие конфликта интересов. Авторы декларируют отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

Disclosure of interest. The authors declare that they have no competing interests.

Раскрытие вклада авторов. Авторы декларируют соответствие своего авторства международным критериям ICMJE. Концептуализация – С.П. Бордовский, С.С. Андреев, В.Д. Котенко; курация данных – С.С. Андреев, Р.Т. Муртазина, Т.О. Меинова; формальный анализ – С.С. Андреев, Р.Т. Муртазина, В.Д. Котенко; исследование – Р.Т. Муртазина, Т.О. Меинова, В.Д. Котенко; методология – С.П. Бордовский, А.Д. Таранова, В.Д. Котенко; управление проектом –

С.П. Бордовский, К.В. Шевцова; ресурсы – С.С. Андреев, О.О. Зинченко; надзор – С.П. Бордовский, Ю.И. Горлова, К.В. Шевцова; валидация – Р.Т. Муртазина, А.Д. Таранова; визуализация – С.С. Андреев, Ю.И. Горлова, В.Д. Котенко; написание – первоначальный вариант – Р.Т. Муртазина, Т.О. Meinova, Ю.И. Горлова; написание – рецензирование и редактирование – С.П. Бордовский, В.Д. Котенко, К.В. Шевцова.

Authors' contribution. The authors declare the compliance of their authorship according to the international ICMJE criteria. Conceptualization – S.P. Bordovsky, S.S. Andreev, V.D. Kotenko; data curation – S.S. Andreev, R.T. Murtazina, T.O. Meinova; formal analysis – S.S. Andreev, R.T. Murtazina, V.D. Kotenko; investigation – R.T. Murtazina, T.O. Meinova, V.D. Kotenko; methodology – S.P. Bordovsky, A.D. Taranova, V.D. Kotenko; project administration – S.P. Bordovsky, K.V. Shevtsova; resources – S.S. Andreev, O.O. Zinchenko; supervision – S.P. Bordovsky, Iu.I. Gorlova, K.V. Shevtsova; visualization – S.S. Andreev, Iu.I. Gorlova, V.D. Kotenko; writing – original draft – R.T. Murtazina, T.O. Meinova, A.D. Taranova, Iu.I. Gorlova; writing – review & editing – S.P. Bordovsky, V.D. Kotenko, K.V. Shevtsova.

Источник финансирования. Авторы декларируют отсутствие внешнего финансирования для проведения исследования и публикации статьи.

Funding source. The authors declare that there is no external funding for the exploration and analysis work.

Соответствие принципам этики. Протокол исследования одобрен локальным этическим комитетом [ФГАОУ ВО «Первый МГМУ им. И.М. Сеченова» (Сеченовский Университет), 18.05.2023, протокол №09-23]. Одобрение и процедуру проведения протокола получали по принципам Хельсинкской декларации.

Compliance with the principles of ethics. The study protocol was approved by the local ethics committee [Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University), 18 May 2023, Minutes No. 09-23]. Approval and protocol procedure was obtained according to the principles of the Declaration of Helsinki.

Информированное согласие на публикацию. Пациенты подписали форму добровольного информированного согласия на публикацию медицинской информации.

Consent for publication. Written consent was obtained from the patients for publication of relevant medical information and all of accompanying images within the manuscript.

Литература/References

1. Reeve A, Simcox E, Turnbull D. Ageing and Parkinson's disease: Why is advancing age the biggest risk factor? *Ageing Res Rev.* 2014;14(100):19-30. DOI:10.1016/j.arr.2014.01.004
2. Luo Y, Qiao L, Li M, et al. Global, regional, national epidemiology and trends of Parkinson's disease from 1990 to 2021: findings from the Global Burden of Disease Study 2021. *Front Aging Neurosci.* 2024;16:1498756. DOI:10.3389/fnagi.2024.1498756

3. Su D, Cui Yu, He C, et al. Projections for prevalence of Parkinson's disease and its driving factors in 195 countries and territories to 2050: modelling study of Global Burden of Disease Study 2021. *BMJ.* 2025;388:e080952. DOI:10.1136/bmj-2024-080952
4. Раздорская В, Воскресенская О, Юдина Г. Болезнь Паркинсона в России: распространенность и заболеваемость (Обзор). *Саратовский научно-медицинский журнал.* 2016;12(3):379-84 [Razdorskaya VV, Voskresenskaya ON, Yudina GK. Parkinson's disease in Russia: prevalence and incidence. *Saratov Journal of Medical Scientific Research.* 2016;12(3):379-84 (in Russian)]. EDN:YGHIPJ
5. Ma S, Zhuang W, Wang X, et al. Efficacy of transcranial direct current stimulation on cognitive function in patients with Parkinson's disease: a systematic review and meta-analysis. *Front Aging Neurosci.* 2025;17:1495492. DOI:10.3389/fnagi.2025.1495492
6. Kwon DK, Kwatra M, Wang J, Ko HS. Levodopa-Induced Dyskinesia in Parkinson's Disease: Pathogenesis and Emerging Treatment Strategies. *Cells.* 2022;11(23):3736. DOI:10.3390/cells11233736
7. Neuromodulation for Parkinson's Disease APDA. Available at: <https://www.apdaparkinson.org/article/neuromodulation-for-parkinsons-disease/> Accessed: 17.09.2025.
8. Wong PL, Yang YR, Huang ShF, et al. Transcranial Direct Current Stimulation on Different Targets to Modulate Cortical Activity and Dual-Task Walking in Individuals With Parkinson's Disease: A Double Blinded Randomized Controlled Trial. *Front Aging Neurosci.* 2022;14:807151.
9. Meira LB, Ferreira AT, Fernandes JVA, Oliveira ASB. Transcranial Direct Current Stimulation in Motor Therapy for Patients With Parkinson's Disease: A Systematic Review. *J Neurol Res.* 2025;15(2):65-70. DOI:10.14740/jnr874
10. Beretta VS, Orcioli-Silva D, Zampier VC, et al. Eight sessions of transcranial electrical stimulation for postural response in people with Parkinson's disease: A randomized trial. *Gait Posture.* 2024;114(1-7).
11. Liu J, Ying Z, Chen B, et al. Common and specific effects in brain oscillations and motor symptoms of tDCS and tACS in Parkinson's disease. *Cell Rep Med.* 2025;6(4):102044. DOI:10.1016/j.xcrm.2025.102044
12. Starkstein SE, Mayberg HS, Preziosi TJ, et al. Reliability, validity, and clinical correlates of apathy in Parkinson's disease. *J Neuropsychiatry Clin Neurosci.* 1992;4(2):134-9. DOI:10.1176/jnp.4.2.134
13. Suarez-Garcia DMA, Grisales-Cardenas JS, Zimerman M, Cardona JF. Transcranial Direct Current Stimulation to Enhance Cognitive Impairment in Parkinson's Disease: A Systematic Review and Meta-Analysis. *Front Neurol.* 2020;11. DOI:10.3389/fneur.2020.597955
14. Duan Z, Zhang C. Transcranial direct current stimulation for Parkinson's disease: systematic review and metaanalysis of motor and cognitive effects. *NPJ Parkinsons Dis.* 2024;10(1):214. DOI:10.1038/s41531-024-00821-z
15. Chmiel J, Rybakowski F, Leszek J. Effect of Transcranial Direct Current Stimulation (tDCS) on Depression in Parkinson's Disease – A Narrative Review. *J Clin Med.* 2024;13(3):699. DOI:10.3390/jcm13030699
16. Zheng EZ, Wong NML, Yang ASY, Lee TMC. Evaluating the effects of tDCS on depressive and anxiety symptoms from a transdiagnostic perspective: a systematic review and meta-analysis of randomized controlled trial. *Transl Psychiatry.* 2024;14(1):295. DOI:10.1038/s41398-024-03003-w18
17. Wei W, Yi X, Ruan J, et al. The efficacy of repetitive transcranial magnetic stimulation on emotional processing in apathetic patients with Parkinson's disease: A Placebo-controlled ERP study. *J Affect Disord.* 2021;282:776-85. DOI:10.1016/j.jad.2020.12.099
18. Simpson MW, Mak M. The effect of transcranial direct current stimulation on upper limb motor performance in Parkinson's disease: a systematic review. *J Neurol.* 2020;267(12):3479-88. DOI:10.1007/s00415-019-09385-y
19. Liu X, Liu H, Liu Z, et al. Transcranial Direct Current Stimulation for Parkinson's Disease: A Systematic Review and Meta-Analysis. *Front Aging Neurosci.* 2021;13:746797. DOI:10.3389/fnagi.2021.746797
20. Almeida D, Wang Y, Pedreiro RCM, et al. Combining Transcranial Direct Current Stimulation with Exercise to Improve Mobility, Stability, and Tremor Management in 25 Individuals with Parkinson's Disease. *Neurol Int.* 2024;16:1223-38. DOI:10.3390/neurolint16060093

Информация об авторах / Information about the authors

✉ **Бордовский Сергей Петрович** – аспирант каф. нервных болезней и нейрохирургии Института клинической медицины им. Н.В. Склифосовского ФГАОУ ВО «Первый МГМУ им. И.М. Сеченова» (Сеченовский Университет).
E-mail: sbordoche@gmail.com

Андреев Сергей Степанович – стажер-исследователь Центра нейроэкономики и когнитивных исследований Института когнитивных нейронаук ФГАОУ ВО «НИУ „ВШЭ“»

Муртазина Рената Тимуровна – стажер-исследователь каф. нервных болезней и нейрохирургии Института клинической медицины им. Н.В. Склифосовского, ординатор Клиники нервных болезней им. А.Я. Кожевникова ФГАОУ ВО «Первый МГМУ им. И.М. Сеченова» (Сеченовский Университет)

✉ **Sergey P. Bordovsky** – Graduate Student, Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University).
E-mail: sbordoche@gmail.com; ORCID: 0000-0002-6928-2355

Sergey S. Andreev – Researcher, National Research University Higher School of Economics. ORCID: 0000-0001-9734-7606

Renata T. Murtazina – Researcher, Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University). ORCID: 0009-0005-4971-9651

Меинова Таисия Олеговна – студентка Института клинической медицины им. Н.В. Склифосовского ФГАОУ ВО «Первый МГМУ им. И.М. Сеченова» (Сеченовский Университет)

Таранова Анна Дмитриевна – студентка Института клинической медицины им. Н.В. Склифосовского ФГАОУ ВО «Первый МГМУ им. И.М. Сеченова» (Сеченовский Университет)

Горлова Юлия Игоревна – студентка Института клинической медицины им. Н.В. Склифосовского ФГАОУ ВО «Первый МГМУ им. И.М. Сеченова» (Сеченовский Университет)

Котенко Валентина Дмитриевна – ординатор Клиники нервных болезней им. А.Я. Кожевникова ФГАОУ ВО «Первый МГМУ им. И.М. Сеченова» (Сеченовский Университет)

Зинченко Оксана Олеговна – канд. психол. наук, ст. науч. сотр. Центра нейроэкономики и когнитивных исследований Института когнитивных нейронаук, доц. департамента психологии ФГАОУ ВО «НИУ „ВШЭ“»

Шевцова Ксения Викторовна – канд. мед. наук, ассистент каф. нервных болезней и нейрохирургии Института клинической медицины им. Н.В. Склифосовского ФГАОУ ВО «Первый МГМУ им. И.М. Сеченова» (Сеченовский Университет)

Taisiya O. Meinova – Student, Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University). ORCID: 0009-0006-7816-2300

Anna D. Taranova – Student, Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University). ORCID: 0009-0005-1951-2625

Iuliia I. Gorlova – Student, Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University). ORCID: 0009-0008-3657-0001

Valentina D. Kotenko – Clinical Resident, Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University). ORCID: 0009-0008-7381-9814

Oksana O. Zinchenko – Cand. Sci. (Psychol.), National Research University Higher School of Economics. ORCID: 0000-0002-7976-3224

Kseniya V. Shevtsova – Cand. Sci. (Med.), Sechenov First Moscow State Medical University (Sechenov University). ORCID: 0000-0002-9228-5108

Статья поступила в редакцию / Submitted: 22.09.2025

Поступила после рецензирования / Submitted after peer review: 30.10.2025

Принята к печати / Accepted for publication: 24.11.2025